

ЗАПРЕТНАЯ ДВЕРЬ

Сейчас или никогда!
Алекс нёсся вверх по лестнице, как будто за ним гналось привидение. Он перепрыгивал сразу через две ступеньки, но вдруг споткнулся и упал.

— Упс!

Его руки болели так, будто их придавил целый дом. Но нужно бежать дальше! В его распоряжении всего несколько часов — а может, и меньше. Он поднялся и преодолел оставшиеся ступени уже с большей

осторожностью. Наконец-то он снова окажется на чердаке, и ему никто не будет мешать!

Этот день настал! Сегодня он откроет запретную дверь, которую обнаружил во время одной из последних вылазок на чердак. Она была надёжно спрятана за развалившимся шкафом.

Запретная дверь — так назвала её бабушка, когда Алекс упомянул о ней за ужином. От этих слов веяло старомодным приключенческим романом, однако бабушка говорила очень серьёзно:

— Ни один из вас туда не зайдёт, ясно? Для вас это запретная дверь! Она для всех запретная. За ней находятся предметы, которые вам видеть вовсе не обязательно! Кроме того, там опасно. Кто туда войдёт, останется без ужина. И без завтрака.

Бабушка Ильзе часто пыталась решить проблему, угрожая оставить кого-то без произведений её кулинарного искусства.

При этом она каждый раз делала строгое лицо и предостерегающе поднимала указательный палец, демонстрируя, насколько это для неё важно. Затем угрожала всю неделю потчевать провинившегося одним только чечевичным супом. И ничто не могло её переубедить.

Но, разумеется, своим запретом она лишь разожгла в Алексе интерес. О том, чтобы спокойно поужинать, не могло быть и речи. Его воображение заработало полным ходом — что же там, за запретной дверью?

Бабушка Ильзе, конечно, заметила, что Алекс витает в облаках. Она покачала головой и пробормотала:

— Весь в деда. — И продолжила нежно гладить кошку Кадабру, растянувшуюся у неё на коленях. Но Алекс подумал, что, возможно, он ослышался, ведь говорить о дедушке Аврелии в его семье было не принято.

Салли и Лив прибыли сюда из Нью-Йорка. Они были сводными сёстрами Алекса. Правда, они раздражали его так сильно, что были уже как родные. Девчонки мастерски умели надоедать.

Прошло уже больше двух лет, как Джон, отец близняшек, переехал из Нью-Йорка к маме Алекса. В целом мальчику нравилась его новая семья, хотя у мамы и Джона почти не оставалось времени на детей. Но так было и раньше. Отец Алекса редко проводил время с сыном.

С тех пор Салли и Лив пытались всячески участвовать в делах Алекса, хотя он старался держаться от них подальше. Безобидными они бывали лишь во сне — но даже тогда Алексу приходилось держать ухо востро. Эти девчонки — настоящая двухкомпонентная бомба! Однако избавиться от них было непросто. В конце концов,

они ведь теперь одна семья. Даже каникулы они проводили вместе — у бабушки Алекса Ильзе. Бабушка отлично ладила с близняшками. Вот бы понять почему!

Сейчас они втроём в очередной раз укатили в город за покупками.

— Девчачьи делишки, — пробормотал Алекс и порадовался наступившей в доме тишине. Ни дурацкого хихиканья, ни грохота сковородок и кастрюль в кухне. Зато это отличный шанс открыть запретную дверь.

Ещё накануне, когда бабушка Ильзе отправилась с близнецами на прогулку, Алекс вытащил весь хлам из старого шкафа-развалюхи и отодвинул его от запретной двери. На это ушёл целый час!

Чтобы попасть на чердак, нужно было подняться по старой тёмной лестнице и открыть маленькую дверцу. Хотя сейчас в доме никого не было, Алекс на цыпочках прокрался к запретной двери, в самой даль-

ней части чердака. Он осторожно прошёлся по скрипучим половицам, уже много десятилетий не видевшим дневного света.

Алекс осторожно опустил ладонь на ручку двери, дёрнул её, но дверь не поддалась.

— Она что — заперта? — удивлённо пробормотал он, заметив, что в двери вообще не было замка. — Как странно...

Мальчик распластался на полу и попробовал заглянуть в узкую щель под дверью. Должно быть, в секретном помещении было темно, потому что он не увидел ничего, кроме черноты.

Он поднялся, снова схватился за ручку, дёрнул её посильнее, но ничего не произошло. Алекс разочарованно вздохнул. Как такое возможно? Ведь в двери нет замка.

Мальчик задумчиво оглядел чердак. Он уже знал его как свои пять пальцев, потому что провёл среди наваленного здесь хлама уйму времени. Чего здесь только не было —

и старые потрёпанные диваны, и обветшалые хрупкие шкафы, готовые развалиться в любой момент. Оконные рамы без стёкол и картинные рамы без картин. Тряпки, которые прежде были одеждой, и одежда, которая служила тряпками. Плиты, на которых больше никто не мог готовить, и раковины, в которых никто уже ничего не вымоет. А между всем этим — пыль и грязь.

Алекса постоянно тянуло сюда, и он успел изучить здесь почти всё — кроме пыли и грязи, разумеется. Многое он рассмотрел очень внимательно, а каким-то предметам даже дал имена. Например, торшер в углу назывался теперь «Темныш», потому что ему уже никогда не суждено было светить. А чучело барсука на одном из шкафов Алекс окрестил «Косым», поскольку один его искусственный глаз был вшит так криво, что барсук сильно косил.

Но сегодня Алекса всё это не интересовало. Нет, сегодня ему хотелось открыть

запретную дверь. Даже если для этого придётся применить силу.

Он встал и навалился на дверь всем телом. Сработало: дверь слегка приоткрылась! Значит, она была не заперта. Что-то блокировало её с противоположной стороны. Алекс продолжал давить на дверь, и постепенно ему удалось приоткрыть её настолько, что он смог пробраться внутрь.

В нос ударил затхлый запах. Сквозь крошечное оконце в крыше в комнату падал тусклый свет, в лучах которого отплясывали пылинки. Алекс на ощупь поискал возле двери выключатель и, к своему облегчению, действительно его нашёл. В тот момент, когда на потолке зажглась лампочка, мальчик изумлённо ахнул.

В то время как чердак был забит всяким хламом, принадлежащим дедушке и бабушке, в этом помещении царили чистота и порядок. Все стены комнаты, от пола до потолка, были заняты полками,

плотно заставленными книгами и толстыми альбомами. Коробки и ящики всех форм и размеров громоздились по соседству с гигантскими стеклянными банками, содержащими в себе предметы, которые Алекс ещё ни разу в жизни не видел: цепочки, амулеты, кольца, а также чучела животных — скорпионов, пауков и огромной саламандры. Алекс словно попал в музей или библиотеку. Ему стало ясно: на то, чтобы всё это рассмотреть, потрогать и изучить, уйдут годы. Ну а сейчас он почувствовал, как у него приятно защеколало в животе. Не только от волнения, вызванного находкой. Нет, прежде всего от надежды. Впервые в жизни он ощутил, что сделал шаг навстречу величайшей загадке его жизни.

Он не торопясь огляделся. Вдруг здесь скрывается какая-то подсказка? Вдруг он наконец найдёт ответ на вопрос, который волнует его уже столько лет?

Алекс в предвкушении потёр руки. Его взгляд пытливо заметался по комнате. Он смотрел то в одну сторону, то в другую, и в его голове со свистом проносились мысли.

Сомнений не было: эта комната и всё её содержимое принадлежало дедушке Аврелию. Возможно, эти предметы когда-то находились в его старом кабинете. Ведь дедушка Алекса был профессором и всю жизнь посвятил исследованиям. Он объездил весь мир, и теперь перед мальчиком лежали сокровища, которые дедушка привёз из дальних экспедиций. Алекс почувствовал, что в эту минуту дедушка Аврелий был близок ему, как никогда.

Однажды в день рождения Алекса, когда ему исполнилось четыре года, зазвонил телефон. Алекс очень обрадовался: сейчас он поговорит с любимым дедушкой! Но мама так и не дала ему трубку, она поспешно исчезла в другой комнате, а затем вышла оттуда с заплаканными глазами.